

Мерритт расхаживал взад-вперед, с каждым шагом все больше расстраиваясь. Он что-то бормотал себе под нос, в основном проклиная своего брата. Его рука не покидала пояса, где он держал пистолет.

Вдалеке послышался вой и лай гончих. Я слышал их, когда мы только приехали, но еще не видел. Если мне не изменяет память, я слышал их и в свой первый день в Карусели, когда мы проезжали мимо Саманты.

Звуки становились все ближе.

Вскоре внимание Мерритта переключилось на большую гончую, которая появилась с другой стороны гостиницы и прыгнула на него, вцепившись в запястье.

Гончих было больше, не менее шести, большинство из них были крупной породы.

Психованный Брэдли целился в собак из пистолета, отгоняя их громкими выстрелами и даже попав в одну из них. Потом у него кончились патроны.

Одна собака впилась зубами в бедро Танка, другая - в предплечье.

В этот момент он отпустил Антуана.

Антуан воспользовался моментом. Он стал изо всех сил тянуть наручники. Мы были на экране, и если он собирался стать Невероятным Халком и вырваться из наручников, то сейчас самое время сделать это. Ведь он уже сказал, что является тяжелоатлетом.

Он потянул.

Сначала казалось, что ничего не происходит.

Пришлось шарахаться в сторону, когда собаки набросились на мужчин, издавая при этом истошный вой. Я не успел ничего разглядеть, так как был занят освобождением от державшего меня мужчины. Одна из собак огрызнулась на меня, но ее явно больше интересовали другие мужчины. Оглянувшись, я увидел, что Антуан делает успехи.

Он не разрывал наручники, нет. Ему удалось вытащить левую руку из наручников, хотя при этом он порвал кожу.

Тянул изо всех сил, и вот он сделал это. Рука была свободна. Искалеченная, но свободная.

Освободив руку, с которой капала кровь, он схватил Мерритта, который наконец-то смог выхватить пистолет. Антуан со всей силы толкнул его. Мерритт упал спиной вниз в штормовое убежище, из которого нас только что выпустили.

"Не трогайте его!", - закричал Брэдли Спирс.

Он не мог ничего сделать. Одна из собак вцепилась ему в лодыжку и распорол ее.

"Бегите!" - раздался голос из дома. Это была НПС Саманта.

Она махала нам рукой, чтобы мы бежали к ней.

Антуан замер в прострации, он был у тела Кимберли. Я схватил его и оттащил в сторону.

"Мы должны идти!", - крикнул я.

У нас оставалось немного времени, пока мужчины не оправились от неожиданного нападения собак.

Антуан уперся плечом в Танка и повалил его на спину.

Оторвав взгляд от Кимберли и ударив фальшивого шерифа по лицу, он, наконец, выполнил свою программу, и мы побежали к Саманте.

Антуан всю дорогу осыпал мужчин оскорблениями, явно расстроенный тем, что они сделали с Кимберли.

Саманта громко свистнула. Собаки сразу же обратили на это внимание и перестали нападать. Некоторые убежали вдаль, возможно, в тот загон, из которого их выпустили. Две из них подбежали к Саманте. Одна лежала на земле, не шевелясь.

"Идемте!" - крикнула она нам с Антуаном. "Мы должны попасть внутрь. Заманим их в ловушку".

Звучало как план.

Она махнула нам рукой в сторону ближайшего входа в дом, и мы последовали за ней. Она поднялась на несколько ступенек, и мы оказались внутри. Она захлопнула за нами дверь. Две собаки, которые шли за нами, сразу же обратили внимание на Саманту. Собаки, видимо, не заметили ее до этого.

"Папа привез их сюда на время ремонта. Они давно меня не видели", - пояснила она, закрывая дверь. "Помогите мне перенести вот это, - сказала она, указывая на большое прямоугольное пианино, стоявшее у стены.

Антуан бросился помогать. Они перенесли пианино к двери.

"Они уже заколотили почти все окна и двери на первом уровне, чтобы не дать мне сбежать", - пояснила она. "Нам нужно забрать отца из подвала".

Она повела нас от черного входа в сторону помещения, похожего на кухню. Сказать что-либо определенное было сложно из-за проводимого ремонта.

"Саманта!", - услышала я крик Бобби. Откуда-то из дома.

"Папа!" - крикнула она в ответ и побежала к двери в подвал.

Открыв ее, она увидела Бобби. Его клише превратило его в единственного не враждебного НПС мужского пола в этой истории: отца Саманты.

Они обнялись.

Я, однако, отвлекся.

В углу комнаты я увидел предмет мебели, который уже не раз видел в отелях. Это был один из

тех держателей для брошюр, которые всегда стоят в холлах и рекламируют близлежащие курорты и достопримечательности.

Что-то в нем привлекло мое внимание.

Я подошел к нему и стал перебирать брошюры с рекламой спектаклей, мюзиклов, шоу одного человека, парка аттракционов и многого другого. Большинство из них объединяла одна общая черта.

Пока я их перебирал, мы вышли за пределы экрана.

"Что ты там делаешь?", - спросил Антуан.

Я доставал одну брошюру за другой, просматривал их, прежде чем перейти к следующей. С закованными в наручники руками мои пальцы онемело двигались и дрожали.

"Силвер Доллар Сити", - сказал я, взяв в руки одну брошюру. В нашем мире это был настоящий парк развлечений. "Брэнсон, Миссури", - сказал я, пробегая брошюры, я читал одну за другой: "Брэнсон, Брэнсон, рядом с Брэнсоном".

Антуан быстро подошел к стенду с брошюрами и сам просмотрел их.

"Значит, это правда", - сказал он. "Эта история из нашего мира".

"Подожди, что?", - спросил Бобби.

"Ты ведь тоже из нашего мира, не так ли?", - спросил я Саманту.

Она не ответила, но на ее лице появилось странное выражение. Было похоже, что ей очень стыдно.

Мне пришла в голову мысль. Я побежал на кухню и открыл холодильник.

Смеясь, я схватил с полки несколько темно-красных банок и принес их остальным. Я не мог объяснить взрывы радости, которые охватили меня от того, что я увидел что-то простое, что-то домашнее.

Я передал одну банку Антуану, другую - Бобби.

Я открыл свою и сделал глоток.

Это был Dr. Pepper.

Я даже не очень любил пить газировку, но, увидев ее здесь, пришел в восторг.

Антуан не был так взволнован, как я. Он только что закончил обматывать раненую руку найденной тряпкой, но все равно открыл свою и отпил.

"В "Карусели" повсюду только поддельные марки", - сказал я. "А эти не поддельные. Они просто из разных миров!"

Этот сюжет был из нашего мира, поэтому у него были наши марки.

Я был прав. Я мог бы расплакаться от того, что наконец-то продвинулся вперед и обрел хоть

какое-то понимание.

"Ты из нашего мира", - повторила я Саманте. "Что случилось? Почему ты здесь?"

Она медлила с ответом.

"Простите, что привела вас всех сюда. Я просто испугалась. И теперь вы тоже здесь, с нами. Мы никогда не уйдем".

Эту же фразу она сказала нам, когда мы были на экране несколькими минутами ранее.

"Это одна из ее реплик", - сказал Бобби. "Я не уверен, что они действительно понимают "Карусель". Я пробовал говорить с НПС о... моей жене. Кажется, они не понимают, о чем я говорю".

Мы еще не ввели Бобби в курс дела.

"Ты можешь объяснить?" - снова спросил я Саманту. "Эта история из нашего мира. Чему мы должны здесь научиться? Есть ли выход?"

Саманта подождала немного, а затем сказала: "Мы должны подняться наверх. Здесь только одна лестница. Оттуда нам легче защититься".

В этом был смысл, но у меня возникло жуткое ощущение, что она уклоняется от ответа на мой вопрос.

Потом она сказала.

"Отец нанял этих людей для работы в доме. Какое-то время они работали, но потом... ну, вы, наверное, догадываетесь, что все пошло не так".

"У меня есть много информации на этот счет", - с готовностью сказал Бобби. "Мои возможности по переделке довольно ограничены, но такие вещи я могу увидеть в сценарии".

Мы последовали за Самантой вверх по лестнице. Как только мы оказались на площадке, она повернулась ко мне.

Она смотрела мне прямо в глаза.

"Они сказали, что если я соглашусь с их планами, то буду жить. Если я дам им то, что они хотят", - сказала она.

"Да", - добавил Бобби. "Они хотят, чтобы я пошел в банк и снял кучу денег, а потом они нас отпустят. По крайней мере, так они говорят".

"Секундочку, Бобби", - сказал Антуан.

Я не сводил глаз с Саманты.

"Они сказали тебе, чтобы ты следовала их планам, и ты будешь жить?", - спросил я.

Она кивнула.

"Они хотели, чтобы я... была их идеальной заложницей. Мне было страшно. Я не хотела

умирать... Это моя вина, что вы здесь. Я боялась".

Мы с Антуаном посмотрели друг другу в глаза.

"Кто-то предложил оставить тебя в живых, если ты сделаешь то, что он сказал?", - сказал Антуан. "И поэтому мы здесь?"

"Они искали... идеального заложника", - сказала она со слезами на глазах. "Мне очень жаль".

"Человек на верхнем этаже?", - спросил я. "Это тот человек, который сделал тебе предложение? Он наблюдает за нами через фиолетовый свет. Он ищет темные истории?"

Именно так демон в баре сказал Дине о человеке, который может помочь ей спасти сына.

Саманта продолжала плакать. Она не сказала ни "да", ни "нет", но я почувствовал, что не ошибся.

"План", - сказала она. "План, как спасти нас. У меня было столько времени... Я сделаю все, что потребуется, чтобы помочь вам. Это моя вина, что вы здесь".

"План?", - спросил я. "План от наших высокопоставленных друзей?"

"Есть способ выжить", - сказала она в знак согласия. Ей пришлось использовать свои линии для общения. Похоже, у нее это получалось не так хорошо, как у Джека Гофорта.

"Что здесь происходит? Ты сказал, что эта сюжетная линия из нашего мира", - сказал Бобби. "Значит ли это, что НПС реальные люди?"

Я кивнул.

"Я так и знал!", - сказал он. "Трэвис всегда говорил, что я слишком сентиментален".

Его осенила идея.

"Вы знаете, что случилось с моей женой?" - спросил он. "Она исчезла. Ее звали Жанетт Гилл. У вас есть какая-нибудь информация о ней?"

Саманта посмотрела на него с сочувствием.

"Мама?" - спросила она.

Бобби играл роль ее отца. Она должна была оставаться в образе. Называя Жанетт своей матерью, она могла бы это сделать.

"Я не знаю, где она", - сказала Саманта. "Но я должна верить, что мы ее еще увидим".

Этот ответ воодушевил Бобби.

"Но как?" - спросил Бобби. Он начал плакать. "Это моя вина, что она приехала. Она не хотела. Он сказал мне, что она будет в безопасности".

Подождите.

"Кто сказал тебе, что она будет в безопасности?", - спросил я.

Бобби вытер слезы с глаз: "Дропстоун_Дон. Человек на форуме, который пригласил меня на конвенцию ужасов. Его настоящее имя - Донни. Ну... не совсем, наверное. Мы поговорили об этом. Он сказал, что его жена тоже не любит страшилки, что она... Как Жанетт", - он с трудом сдерживал слезы. "Он сказал, что ей не придется участвовать в страшных мероприятиях, что есть другие мероприятия для тех, кто боится. Он сказал, что она сможет проводить время с его женой..."

Он замолчал.

Я не мог представить, какое чувство вины он испытывает. А вот Саманта могла, она плакала от его рассказа.

"Мне очень жаль", - сказала она.

"Каков план?", - спросил я.

Она взяла паузу, чтобы успокоиться.

"Они все странные люди, но этот страннее остальных. У него темные интересы. Когда они обнаружили кладбище на участке, они начали копать, грабить могилы, осквернять их. Мерритту это не нравилось, но это занимало его брата, и это было маленьким чудом. Брэдли быстро освоился. Остальным нужны были украшения и безделушки. То, что можно было заложить. Брэдли, больной на всю голову, просто любил возиться с трупами. Использовать их для стрельбы по мишеням. Осквернять их, использовать их кости для... искусства. Он сделал пепельницу из женского черепа..."

Она уставилась вдаль.

"Погодите-ка, - сказал Бобби, придя в себя. "Это ее реплики, но... они не правильные".

"Что ты имеешь в виду?", - спросил я.

"Я не очень хорошо вижу, но есть разные сценарии для разных версий одного и того же сюжета. Она произносит реплики из другого сценария. Я не могу хорошо это рассмотреть".

Разный сценарий?

"Типа того, когда клише меняет сценарий?", - спросил Антуан. "Или детектив превращает сюжет в загадку?"

Бобби кивнул.

"Я слышу их по ночам", - прошептала она. "Папа говорит, что это все в моей голове, но я слышу, как они кричат, умоляют, предупреждают. Я думаю, что сегодня та самая ночь".

"Дорогая, - сказал Бобби, - это просто страшный момент, и твой разум убегает от него. Не теряй голову. Все будет хорошо, если мы просто сделаем то, что хотят эти люди".

Это звучало так, как будто он зачитывал свои реплики из своей версии сценария.

"Только вот, - добавил он, - это должно происходить на экране".

"Так это и есть план?", - спросил я. "Переключиться на другую версию сценария?"

Я думал, что мы увидим реальную версию событий для сюжета, но, видимо, нет.

"Как мы это сделаем?", - спросил Антуан.

Без продвинутого сюжета или клише нам оставалась только чистая импровизация для внесения изменений, а это вряд ли было мне под силу. Я только сейчас научился управлять сюжетом таким образом.

Саманта потянулась двумя пальцами в карман и достала билет. Билет игрока. Он был фиолетовым, а значит, менял правила игры. Она протянула его так, чтобы мы могли видеть.

Захватить захватчика

Тип: Правило

Класс: Девушка

Аспект: --

Используемая характеристика: Харизма

Иногда единственным способом улучшить ситуацию для главного героя является то, что сначала она становится намного хуже. В фильмах ужасов часто встречаются антагонисты, которым мешают другие, более смертоносные антагонисты.

Еще хуже: Этот прием позволяет привлечь Большого Злодея из числа потенциальных антагонистов, предложенных в сюжетной линии.

Большой Злодей должен быть создан до середины Возрождения. Большой злодей может нацелиться на любого персонажа, подходящего по сюжету, включая игроков, если только не будет задействовано другое клише, но он всегда будет конфликтовать с начальным антагонистом.

При использовании этого клише игрок может привлечь дополнительного антагониста - Большого Злодея - если для этого есть сюжетная основа, и если он помогает продвигать сюжет в этом направлении. Может быть активирован только в тот момент, когда игрок находится в плену или когда плен неизбежен. Большой злодей попытается, хотя бы метафорически, захватить врага. Если это неприменимо, он просто убьет его.

Остерегайтесь, этот прием может вызывать врагов, превосходящих игрока по уровню. Не существует правила, запрещающего Большому Злу атаковать игрока или его союзников.

"Выжить в ночи", "Убить врага" и "Дать ему то, что он хочет" становятся условиями победы, если они совместимы по сюжету.

Предупреждение игроку: говорят, что лучше тот дьявол, которого ты знаешь, чем тот, которого ты не знаешь.

Она была Девницей - продвинутым классом, специализирующийся на похищениях. Идеальная заложница.

"Я знал, что у вас, 50-го уровня, есть клише игроков", - сказал я.

Я видел, как Джек Гофорт использовал "удобную предысторию". Я был в этом уверен.

Она спрятала билет обратно в карман после того, как мы успели его прочитать. Значит, так мы и поступим. Активируем ее клише игрока.

Времени у нас было немного. Середина начиналась примерно через пятнадцать минут.

И даже если бы нам это удалось, мы бы пробудили Большого Злодея.

Но зачем нам это вообще нужно?

Времени на вопросы не было.

Пришло время воскрешать мертвых.

<http://tl.rulate.ru/book/89737/3372545>